

АРШАК ИСРАЕЛОВИЧ МИРАКЯН

УЧЕНЫЙ, УЧИТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК
(1929 – 1995)

Он был одним из тех «зубров» науки, которые поражали окружающих талантом, вдохновением, азартом, ошеломляли оригинальностью мысли и независимостью поступков. Он был одним из тех ученых, которым на роду было написано «плыть против течения», пробивая дорогу к истине, дробя мощью научной мысли консерватизм взглядов и подходов, сопротивление непонимания. Аршак Миракян был из плеяды людей, одержимых наукой. И, судя по его биографии, судьба готовила его к этой миссии с детства.

Аршак Исраелович Миракян родился в горном селении Пирмалак Талинского района Армении, расположенном в шести километрах от ближайшего центра. В связи с отсутствием возможности получения свидетельства о рождении сына его мать оставила для него то свидетельство, которое было выдано его старшему брату. Поэтому точная дата его рождения неизвестна, по паспорту — это 9 марта 1929 г.

Отец его, сельский учитель, рано умер, и Аршак разделил все тяготы крестьянской жизни со взрослыми. С детства его отличала необычайная работоспособность и тяга к знаниям. По рассказам родственников, да и самого Аршака, он каждый день в любую погоду проходил несколько километров до школы. Ему было интересно учиться, постигать сложное, открывать для себя новое. Так, учась в школе, он самостоятельно освоил ремонт

часов и стал зарабатывать этим на жизнь, помогая семье. Семейный совет, учитывая неординарность Аршака, решил отправить его после окончания школы учиться в Ереван. Он поступил на филологический факультет Ереванского государственного университета, который окончил в 1953 г. Аршак переводил с фарси, увлекался литературным творчеством, но, проработав два года в крупнейшей библиотеке Еревана (Матенадаран), он пришел к выводу о бесперспективности, бессмысленности литературной деятельности в условиях жесткой цензуры и партийного контроля. Тогда Миракян решил, что подлинная свобода творчества возможна только в области техники, которая в те годы очень интенсивно развивалась. Аршак круто меняет свою профессиональную ориентацию, оставляя литературу и погружаясь в технику.

Так он становится рабочим сборочного цеха, а затем инженером-конструктором на заводе «Электроточприбор» в Ереване. В этот период времени Аршак занимается автоматизацией производственных процессов, и его, как талантливого молодого изобретателя, делегируют в Москву на I Съезд изобретателей и рационализаторов СССР. Встреча с Москвой, собственные размышления и занятия в Политехническом институте привели его к осознанию проблем зарождающейся в то время в СССР инженерной психологии. Возникла потребность в новых знаниях, в обсуж-

дении этих проблем и в поиске ответов на многочисленные вопросы. Во время пребывания в Москве и произошло знакомство Аршака с замечательным ученым Дмитрием Александровичем Ошаниным, который руководил лабораторией инженерной психологии в Институте психологии АПН СССР и был организатором первого в СССР Института эргономики. Можно смело утверждать, что это знакомство стало поворотным пунктом в научной судьбе Аршака Миракяна.

В 1962 г. Аршак становится аспирантом Института психологии АПН СССР, с которым с этого момента и будет связана вся его научная жизнь и многолетнее творчество. Будучи аспирантом, он занимался проблемой константности зрительного восприятия. Уже в то время Миракян предлагал нетрадиционный подход к исследованию этой классической проблемы. Настойчивость и самостоятельность его научной деятельности поддерживались и развивались в научной школе Д.А. Ошанина благодаря неординарности, оригинальности мышления Дмитрия Александровича, а также разработанной им теории оперативности психического отражения. Именно благодаря этой школе, Аршак Миракян сумел по-новому подойти к исследованию одной из классических фундаментальных проблем — константности восприятия.

На основе историко-теоретического анализа исследований константности восприятия в философии и психологии А.И. Миракяном был предложен новый оригинальный подход к этой проблеме и осуществлен цикл экспериментов, направленных на подтверждение его теоретической концепции. В исследованиях использовалась сконструированная А.И. Миракяном оригинальная установка, позволявшая в достаточно дифференцированных условиях изучать зрительное восприятие величин.

В процессе экспериментального исследования испытуемые показали разную степень константности или аконстантности восприятия величин. А.И. Миракяном был найден ориги-

нальный метод представления результатов исследования в виде гистограмм: 1) сопоставление результатов порогового подравнивания (как фона) с результатами подравнивания в особых условиях соотношения величин, 2) расположение этих результатов относительно единой шкалы, на которой, согласно закону угла зрения, выделялись следующие участки: сверхконстантности, константности (сильной и слабой) и аконстантности (сильной и слабой); сверхаконстантности (при разных дистанциях наблюдения количественные значения были различны). Именно такое представление результатов исследований позволило увидеть и сравнить «передвижение» полученных данных подравнивания величин двух стержней в различных условиях восприятия относительно единой шкалы и сделать вывод о константно-аконстантной природе восприятия, изменчивого в зависимости не только от фиксации того или иного объекта, но и от цели и задачи действия, деятельности человека.

В целом обнаруживается динамика изменений в отношениях между тенденциями к константности и к аконстантности, сосуществующими внутри общего процесса восприятия, что выражается в разной степени преобладания одной тенденции над другой, в их взаимоисключении, переплетении и т. д. Именно вариативность данных, образующих определенный диапазон, является основной характеристикой процесса непосредственно-чувственного восприятия пространственных свойств и отношений объектов.

С именем А.И. Миракяна связано появление многих новых терминов в психологии — «эффект уменьшения нефиксированной величины объекта», который свидетельствует о гибкости, полифункциональности психического отражения; «константно-аконстантное восприятие», «сверхконстантность» и «сверхаконстантность», а также «продуктивный подход», «процесс порождения», «афизикальные принципы психического отражения», «трансцендентальная психология».

В 1971 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Изучение константности зрительного восприятия величин». В 1976 г. А.И. Миракян становится руководителем лаборатории моделирования психических процессов Психологического института РАО и вплотную приступает к изучению крайне сложных проблем восприятия, выдвигая оригинальные гипотезы и систему неординарных представлений об отражении, которые он назвал НАУКОЙ ПСИХИКИ. Став заведующим лабораторией, А.И. Миракян делал все для организации сплоченной работы сотрудников. Научный коллектив для него был не просто формальным подразделением, а коллективом единомышленников, друзей, единомышленников. Он всегда именно *так* воспитывал свой коллектив, именно так относился к своим коллегам и требовал от них только *такого* же отношения. Обладая природными качествами педагога, Миракян проявил себя как научный руководитель, способный сплотить коллектив для разработки новой научной проблематики, создать атмосферу поиска, творческого сотрудничества и товарищеской взаимопомощи.

Для него не существовало понятия «рабочий день», выходных или праздников. Главное — это работа, движение вперед. Те, кто проработал с Миракяном бок о бок много лет или часто общался с ним, знали, что о науке он мог говорить всегда, и любой повседневный разговор все равно перерастал в научную дискуссию, потому что одним из его принципов было утверждение: «Я живу для того, чтобы работать, а не работаю для того, чтобы жить». И это не было красивой фразой, а соответствовало действительности.

Основным научным достижением более чем 30-летней творческой деятельности А.И. Миракяна является разработка принципиально нового направления в изучении процессов непосредственно-чувственного психического отражения. Осознание необходимости преодоления физикализма в психоло-

гии восприятия и поиска иных путей изучения психики привели А.И. Миракяна к гипотетическому представлению о восприятии как процессе порождающем, осуществляющемся на основе принципов и закономерностей, соответствующих законам развития материи, высшей формой которой является психика, психическое отражение.

Таким образом, в реальном процессе восприятия благодаря динамике отношений сосуществующих функционально равнозначных тенденций к константности и к аконстантности открывается возможность полифункционального отражения различных одновременно представленных пространственных свойств и отношений объектов и плавного перехода от восприятия величин к восприятию их перспективного уменьшения или восприятию расстояния, глубины, перспективы и др., что обеспечивает функциональную гибкость действий человека, возможность использования в реальной жизненной ситуации соответствующего способа восприятия нужного объекта или его свойства.

Он считал, что главной особенностью существующего (традиционно сложившегося) подхода к изучению восприятия является то, что исследователи по способу осмысления проблем, независимо от различия школ и предлагаемых ими теорий и концепций, *в качестве исходных оснований для понимания и объяснения явлений восприятия берут уже отраженные свойства и отношения объектов, т.е. продукты свершившегося процесса восприятия.* Эта фундаментальная особенность исследовательского способа мышления, как показал А.И. Миракян, проявилась в том, что в психологии, психофизиологии и кибернетике изучение явлений восприятия начинается с уже отраженных, выделенных, обособленных свойств объектов, данных сознанию человека в форме образов или понятий, и уже затем именно на основе этих знаний о свойствах объектов ведутся поиски закономерностей и механизмов, реализующих восприятие этих

свойств адекватно знаниям о них. В итоге происходит перенос представлений о свойствах объектов восприятия, сформированных на абстрактно-логическом (понятийно-опосредованном) уровне психического отражения на непосредственно-чувственный уровень его осуществления.

Таким образом, получается, что исследователи изучают восприятие посредством его же собственных продуктов и ищут его закономерности и механизмы, не выходя за рамки продуктивных представлений об этом процессе. Вследствие этого, по существу, изучается лишь «внешний слой», результативный срез перцептивных процессов, а закономерности порождения продуктов восприятия и полифункциональность самого процесса восприятия, благодаря которой становится возможной функциональная гибкость отражения, оказываются вне поля зрения исследователей.

Для выявления этих закономерностей, по мнению А.И. Миракяна, при объяснении возможности осуществления процесса восприятия необходимо отказаться от использования его же продуктов и найти те *естественно-природные принципы и закономерности психического отражения, посредством которых и осуществляется возможность порождения продуктов восприятия — любых свойств (форма, величина, цвет, движение и др.) и отношений объектов окружающего мира.*

В поисках исходных оснований возможности возникновения, порождения восприятия как природного явления А.И. Миракян выдвинул гипотезу о том, что таковым является фундаментальное свойство материи — анизотропность (неоднородность, присутствие различного в едином) — объективно присущая материи особенность, создающая возможность порождения бесконечного многообразия дискретных форм (атомы, молекулы, клетки, растения, животные, человек, Земля, Вселенная и т. п.), которые, вместе с тем, вне нашего отражения, т.е. вне выделения и сопоставления этих форм и составления опреде-

ленных отношений, представляют нерасчлененную единость (гомогенность).

Именно анизотропность является фундаментальной особенностью порождения материальных форм бытия, обуславливая диалектически противоположные тенденции к самосохранению дискретных форм и их разрушению, приводящему к единости. В этом вечном превращении форм материи, как считал А.И. Миракян, предполагается возможность порождения многообразия форм живого, которые, в отличие от форм неживой природы (где самосохранение формы обеспечивается высокими энергетическими связями между соответствующими ее элементами), имеют слабую энергетическую структуру для самосохранения собственной формы. В этой борьбе с тенденцией превращения в нерасчлененную единость они по необходимости приобретают новую возможность — возможность восприятия предупреждающего воздействия окружающей среды. Отсюда и место, и функция восприятия как явления, возникшего в недрах материального мира для осуществления возможности самосохранения форм живого. Вот почему в живом организме в качестве источника его собственной действительности как воспринимающей системы заложена анизотропность в форме ее дискретно анизотропных отражательных структур, главной особенностью которых является возможность каждой из них вычленять различные формы материи путем дискретизации единства пространства и времени.

В данном контексте содержание понятия «анизотропность» можно определить как такую особенность отражающей системы, где каждое дискретное содержит в себе одновременно единство и различие того однородного общего, чем объективно характеризуется данная система. Например, какие-либо два элемента глаза как две точки в пространстве сетчатки — дискретны, но в то же время они являются единичными элементами этого пространства; вместе с тем они анизотропны как

элементы в едином однородном пространстве, объективно находясь в разных его местах. В любой отражательной системе единство дискретности и анизотропности, в отличие от гомогенности, образует возможность порождения нового.

Приняв анизотропность в качестве основополагающего свойства материи, А.И. Миракян сформулировал гипотезу, согласно которой именно естественно-природные принципы организации и функционирования отражающей системы живого организма обеспечивают возможность порождения восприятия. В качестве таких принципов он предложил следующие: структурно-процессуальной анизотропности, пространственно-временной дискретизации, образования анизотропных отношений, сопредставленности и др. Выступая в качестве фундаментальных оснований, обуславливающих возможность как порождения разнообразных форм материи, так и возникновения психического отражения на определенной ступени ее саморазвития, данные принципы являются индифферентными, независимыми от непосредственных продуктов психического отражения и вместе с тем лежат в основе процессов их порождения.

Методологическая особенность этих принципов заключается в том, что они являются индифферентными по отношению к эмпирическим продуктам восприятия, и в то же время лежат в основе процессов их порождения независимо от модальности отражающей системы. Исходя из этого, объектом изучения становятся не феномены (продукты) восприятия, а сам процесс порождения, его принципы и закономерности, благодаря которым и становится возможным само восприятие.

Экспериментально-теоретическое исследование этих принципов проводилось А.И. Миракяном и его сотрудниками и аспирантами (О.А. Адамян, А.Н. Андреев, С.Л. Артеменков, А.М. Зальцман, В.И. Козлов, Э.И. Кочурова, Н.Л. Морина, В.И. Панов, Т.С. Погорельцева, Н.В. Под-

леснова, А.А. Хананян, Г.В. Шукова) в области зрительного, слухового и осязательного восприятия. Эти исследования, с одной стороны, показали и подтвердили, что указанные принципы лежат в основе всех процессов восприятия, независимо от их модальности, а с другой — позволили выявить специфические механизмы реализации этих принципов в различных модальностях и условиях восприятия.

Таким образом, отказываясь от традиционных эмпирических оснований изучения процессов восприятия, А.И. Миракян продемонстрировал возможный выход за пределы «продуктного», или «физикального», подхода в изучении порождающих процессов восприятия, в диалектико-материалистическом понимании единства материи и психики и общности принципов их развития. Полученные им и его сотрудниками теоретико-экспериментальные данные подтвердили правомерность основных положений этой концепции, названной им трансцендентальной психологией. Такое название было дано для того, чтобы акцентировать ее неэмпиристское, непродуктивное содержание. Трансцендентальная психология — это принципиально новый подход к психике, в качестве предмета исследования полагающий явление порождения психического отражения — процесс превращения материальной возможности отражения в психическую действительность.

Обращение к проблеме непосредственно-чувственного порождения формы, пространственной протяженности, времени, являющихся основой и условием отражения человеком разнообразных свойств и отношений действительности, есть логический итог развития методологии трансцендентальной психологии, осмысления результатов исследования различных модальностей восприятия.

Результаты этой многолетней работы нашли частичное отражение в докторской диссертации А.И. Миракяна «Константность

и полифункциональность восприятия», которую он защитил в 1988 г., в кандидатских диссертациях, подготовленных под его руководством, в монографиях «Психология пространственного восприятия» (1990), «Константность и полифункциональность восприятия» (1992), в коллективной монографии «Принципы порождающего процесса восприятия» (1992), в целом ряде статей, опубликованных в различных сборниках и журналах.

В последние годы жизни А.И. Миракян и руководимый им коллектив наряду с изучением фундаментальных принципов и закономерностей порождающего процесса восприятия занимались моделированием восприятия в искусственных системах отражения. В частности, Миракяном были предложены изобретения технических устройств, имитирующих принципы порождающего процесса восприятия в искусственных системах отражения, на которые им были получены авторские свидетельства.

Знания, полученные Аршаком Миракяном в прежние годы, не оставались не востребуемыми. Именно обучение в Политехническом институте Еревана, опыт изобретателя позволили ему заняться моделированием. Учеба на филологическом факультете Ереванского университета также помогала ему в научной деятельности. Никто так глубоко, точно и тонко не чувствовал прочитанный текст, как Аршак. Он улавливал малейшие нюансы неточности, некорректности написанного или произнесенного текста.

Как ученого Аршака всегда отличала оригинальность, нетрадиционность в постановке проблем исследования, методологическая глубина разработок, целеустремленность, граничащая с фанатизмом, в решении поставленных задач. Не всегда мысли Аршака Миракяна понимались и принимались его коллегами сразу, не всегда оценивались должным образом. Он искренне огорчался и даже страдал из-за этого, поскольку был

полон замыслов и остро переживал невозможность их реализации. А.И. Миракян использовал всякую возможность, чтобы поделиться своими новыми мыслями и планами. В жарких и всегда эмоциональных многочасовых дискуссиях, которые неизменно проходили «под магнитофон», принимали участие не только его коллеги-«однополчане», но и такие ученые, как В.В. Давыдов, Ф.Т. Михайлов, Ю.М. Забродин, Б.Ф. Ломов, А.В. Брушлинский, А.А. Бодалев, О.А. Конопкин, В.П. Зинченко, Э.А. Голубева, М.С. Шехтер, Д.Н. Завалишина, А.М. Матюшкин, В.В. Рубцов, М.К. Мамардашвили, В.А. Лекторский, Г.П. Щедровицкий, А.А. Арсеньев и многие, многие другие. Ни в жизни, ни в науке, ни в дискуссиях он никогда не изменял себе, не отказывался от избранного пути, был искренне преданным и бескорыстным Ученым, наука и жизнь для которого были неразделимы.

Долгое время, плодотворно занимаясь проблемами психического отражения, в последние годы жизни А.И. Миракян не случайно обратился к наследию Г.И. Челпанова, через призму собственной теории осмысливал его понимание восприятия пространства и времени. Тем самым он продолжил лучшие традиции отечественной психологии, приближаясь на новом витке спирали к решению извечных вопросов науки, к пониманию ее сущностных основ.

В 1999 и 2003 г. благодаря поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) были изданы монографии А.И. Миракяна «Контурсы трансцендентальной психологии» (книга 1 и 2), что, безусловно, является признанием психологическим сообществом разработанного им научного направления.

Именно за рукопись первой книги «Контурсы трансцендентальной психологии» буквально в последние дни жизни Аршак Миракян получил премию имени А.А. Смирнова, учрежденную Психологическим институтом РАО. Аршак всю жизнь особенно доро-

жил мнением Анатолия Александровича Смирнова, и поэтому ему была очень дорога оценка Институтом его деятельности.

Бескорыстное служение науке, полная погруженность в изучаемую проблему, умение отойти от общепризнанных догм и стереотипов, стремление дойти до изначальной сути, постоянная неудовлетворенность достигнутым позволили Аршаку Израеловичу разработать и создать методологические, теоретические и эмпирические основания принципиально нового направления, которое он назвал *трансцендентальной психологией восприятия*.

Таким образом, результаты многолетней методологической, теоретической, экспериментальной и практической разработки концепции порождающего восприятия свидетельствуют о неисчерпаемости научного наследия А.И. Миракяна, развиваемого в настоящее время его учениками, и перспективности этого направления исследования фундаментальных проблем психологии, раздвигающего границы наших представлений о принципах и закономерностях непосредственно-чувственного восприятия.

*Н.Л. Морина,
В.И. Панов*